

Максимова Екатерина Викторовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовная ответственность за разбой, совершенный организованной группой

**Дискуссия о квалификации разбойного нападения, совершенного
организованной группой**

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы квалификации разбойного нападения, совершенного организованной группой.

Ключевые слова: организованная группа, разбойное нападение, устойчивость.

Разбой является одним из самых опасных преступлений, поскольку в процессе его совершения не только имущество жертвы подвергается опасности, но и ее здоровье и жизнь. Разбой, совершенный организованной группой, является еще более опасным, поскольку взаимодействие членов группы значительно облегчает совершение преступления и может вызвать более острое проявление агрессии против жертвы. Наибольшую опасность содержат разбойные нападения, кражи и грабежи.

Разбой – это составное преступление, включает два или более преступных деяния, каждое из которых является самостоятельным преступлением, но они совершаются вместе, в рамках определенного состава преступления, и рассматриваются как единое целое. Таким образом, разбой объединяет два деяния, одно из которых посягает на человека, другое – на собственность. Кроме того, смыслу закона разбой – это всегда является насильственным преступлением. Законодатель классифицирует разбой как имущественное преступление, что является истинным, поскольку причиной совершения разбоя является желание завладеть чужим имуществом, о чем

свидетельствует статистика, включенная в категорию имущественных преступлений, кроме кражи и грабежа. В связи с этим возникает сложность в отделении разбоя от других насильственных преступлений против личности.

В соответствии со сложившейся судебной практикой смерть при совершении разбойного нападения представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. В доктрине, однако, два подхода были сформированы для того, чтобы квалифицировать действия виновного. С позиции А.В. Наумова, данная правовая оценка деяний правонарушителя противоречит положениям ст. 17 УК РФ, соответствующие действия субъекта должны квалифицироваться только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [3, с. 204].

Л.Д. Гаухман, который считает правильной рекомендацию Верховного Суда Российской Федерации, придерживается другого мнения. Формулировка п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ дает основание полагать, что убийство, связанное с разбоем, должно нести ответственность за двойное преступление, поскольку наибольшая опасность убийства во время разбоя уже была учтена законодателем при составлении состава убийства при отягчающих обстоятельствах [2, с. 189].

В структуре преступности разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору широко распространено как на региональном, так и на национальном уровнях. Это обстоятельство основано на том факте, что для достижения цели преступления, а именно захвата имущества, правонарушитель должен подавить сопротивление жертвы, используя средства угрозы или применения силы, которые гораздо легче осуществить группой людей, потому что жертва реже пытается дать отпор или убежать. Подавляющее большинство разбоев, совершенных группой лиц по предварительному сговору, составляли женщины или несовершеннолетние подростки, которые в основном находились под внешним давлением и не могли противостоять группе преступников.

Уголовная ответственность за разбой, совершенный организованной группой, также возникает в тех случаях, когда, по предварительной

договоренности между правонарушителями, один из них осуществляет прямой захват имущества. Организованная же группа характеризуется обязательными чертами по смыслу закона – временным заговором и стабильностью. Под устойчивостью понимается наличие постоянных связей между членами группы, определенных способов подготовки или совершения одного или нескольких преступлений. Устойчивость включает в себя организацию действий, которые подтверждаются присутствием в группе постоянных членов и распределением ролей между ними. В свете вышесказанного, можно констатировать, что убийство с объективной стороны как процесс, приводящий к смерти потерпевшего, не может включать объективные признаки разбоя, вымогательства и бандитизма, а также другого преступления. Фактически, если убийство совершается в процессе разбоя, то образуется совокупность преступлений: убийства и разбоя. Но мы не можем сказать, что п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ учитывает это как отягчающее обстоятельство, поскольку по смыслу закона, ни разбой, ни убийство с объективной стороны состава преступления не могут быть поглощены друг другом. Более того, аналогичная формулировка в уголовном законе позволяет утверждать, что по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать действия виновного по лишению жизни человека, совершенные до или после разбойного нападения. Несправедливо, если при совершении иных корыстных преступлений, в том числе менее тяжких, чем разбой, вымогательство или бандитизм, действия виновных будут квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части, устанавливающей ответственность за корыстное преступление [1]. Интересно мнение о том, что формулировка, ранее содержащаяся в пункте в п. «а» ст. 102 советского уголовного кодекса («убийство, совершенное из корыстных побуждений»), была более удачной. Поскольку квалифицировала действия виновного в соответствии с содержанием субъективной части состава преступления, что в свою очередь согласуется с принципом ответственности за вину, изложен в ст. 5 УК РФ. В настоящее время не менее интересным является

объяснение, содержащееся в п. 141 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В частности, «если целью лиц, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, было причинение тяжкого вреда здоровью жертве или лишение его жизни, но только один из них причинил тяжкое телесное повреждение или смерть жертве, действия всех членов группы должны быть квалифицированы в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как соучастие в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего». Такое разъяснение полностью соответствует требованиям уголовного закона, в том числе ч. 2 ст. 33, ч. 1 ст. 34 УК РФ и является своевременным. Вместе с тем предложение Верховного Суда РФ – квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 или ч. 4 ст. 111 УК РФ действия лишь тех лиц, которые совершили сговор на совершение разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти, которые непосредственно причинили потерпевшему серьезные телесные повреждения, или совершили убийство потерпевшего – вызывает сомнения. Теория соучастия признает одним из обязательных признаков соучастия совместность участия субъектов в совершении преступления. Совместность действий соучастников заключается для них в едином последствии, наличии причинно-следственной связи между наступившим последствием и действиями каждого соучастника, а также создании условий совершения действий другими соучастниками. Таким образом, преступление совершается посредством взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия) соучастников. Очевидно, что если соучастники совершают разбой с применением насилия, опасного для здоровья или жизни, в том числе связанного со смертью потерпевшего, для всех них изъятие чужого имущества станет единым преступным действием. Насилие в отношении жертвы или третьих лиц – это только способ овладеть чужой вещью. В теории и на практике действия соисполнителей преступления рассматриваются как совершение одним соучастником одной части деяния, а другим – другой части; совершение одним лицом действий, указанных в диспозиции Особенной части

УК РФ, в то время как другое лицо, не совершившее их, во время, на месте и в процессе совершения преступления осуществляет действия, которые органически связаны в ход преступления, и без которых оно было бы невозможно или крайне сложно.

В связи с вышесказанным показательное Решение Верховного Суда Российской Федерации по делу №18-АПУ14-43 в отношении Х. и Г., которые совершили разбойное нападение на продавца в магазине. Суд указал, что уголовная ответственность за разбой, совершенный организованной группой, также применяется в случаях, когда в соответствии с предварительным соглашением между партнерами один из них переходит к прямому изъятию имущества. Кроме того, как следует из обстоятельств дела, во время нападения Х. на потерпевшего в магазине, Г. в это время находился в машине на улице. Очевидно, что Г. непосредственно не участвовал в нападении, однако он был признан соисполнителем разбойного нападения. В п. 10 постановления «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» Верховный Суд РФ предложил признать соучастниками преступления тех лиц, действия которых направлены на непосредственное содействие исполнителю в совершении преступления (например, лицо не входило в дом, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного раскрытия совершаемого преступления).

Понятие корысти как мотива не должно быть обязательным признаком преступлений против собственности – это может быть сделано по другим признакам, и для всех составов преступлений должно быть одинаковым.

© Одним из важных показателей в анализе преступности является не только частота его фиксации, но и динамика этого значения за определенный период. Борьба с преступностью в первую очередь включает снижение количества преступлений. Правоведы давно обнаружили, что невозможно полностью уничтожить разбойные нападения, можно только поддерживать социально приемлемого уровня в стране.

Количество ежегодных разбойных нападений в Российской Федерации имеет тенденцию к снижению, что является позитивным показателем развития современных правоохранительных органов. Уменьшение числа разбойных нападений, указывает, с одной стороны, на повышение уровня жизни граждан, которые все меньше и меньше поощряются спонтанным стремлением к быстрому и незначительному обогащению за счет имущества других людей, а с другой – о неотвратимости наказания для потенциальных преступников и повышении правосознания граждан. Важным фактором также остается развитие технического прогресса, заключающегося в оснащении придворовых, коммерческих и частных территорий инструментами для видеофиксации, которые значительно увеличивают возможность выявления и идентификации личности преступника.

Литература

- 1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 2 Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. и доп. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2017.
- 3 Наумов А.В. и др. Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: Учебник для академического бакалавриата / Отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017.